

"Записки из Токио" - были написаны одним из наших инструкторов, Натальей Тимошенко, находящемся в Токио на учебе. Эту статью она сделала специально для людей, сердцем переживающих за "СТРАНУ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА".

У меня никогда не было опыта землетресений до приезда в Японию. Причем я не получила его ни в первый, ни во второй свой приезд сюда. Это третий раз. Я живу здесь недолго, всего 1,5 года. Учусь в университете и планирую продолжать учиться дальше. Здесь.

В течение этих полутора лет мне приходилось ощущать небольшие подземные толчки, от которых становилось мягко говоря не по себе. Потому что, если от любой другой беды можно попробовать убежать, то при землетресении куда ни беги, везде одинаково: земля не помогает, она препятствует. То, что в России называется земля-матушка здесь обретает некий зловещий смысл.

Я не буду пересказывать здесь хронику событий. Думаю, подробности все знают не хуже меня. Я хочу написать о том, что вижу, слышу, чувствую, наблюдаю здесь.

Землетресение застало меня дома, когда я стояла около окна. Неожиданно раздался странный скрип. Шкаф начал почему-то раскачиваться, а телевизор, стоящий на нем – двигаться, явно намереваясь упасть вниз. Я пыталась подвинуть его обратно, а мозг все не давал ответа на вопрос: «Почему?». Мне кажется, это длилось очень долго, хотя на самом деле не более нескольких секунд. После того, как ходуном стали ходить остальные предметы в комнате я наконец сообразила, что происходит. Паники не было. Просто удивление. Я выскочила из комнаты, уворачиваясь от вылетающих с полок апельсинов, лука и других круглых предметов. Раньше даже при небольшом землетресении сразу хватала документы с деньгами, но в этот раз показалось, что слишком поздно о них заботиться, поэтому просто, в чем была, в том и выбежала.

Когда первое землетресение закончилось, вернулась в комнату, и на момент второго уже была на улице в полной боевой готовности: с документами, деньгами, ноутбуком, теплой одеждой.

Никогда не забуду свою подругу Тэндэр из Нямба. Удивительно милый и умный человек. Когда началось землетресение, она, прежде всего, выключила электроплиту (!) в общей кухне, а затем бросилась звонить своему жениху в Киото, волнуясь за его жизнь. На мой вопрос знает ли она, что надо делать в случае повторного землетресения она сказала, что нет, и когда я ей предложила постараться выбежать на улицу, она предположила, что, наверное, стоит воспользоваться лифтом. Меня поразила логика: догадаться выключить плиту, но не сообразить, что более опасное место, чем лифт, себе представить сложно.

В общежитии никаких повреждений от землетресения не было. Разве что у кого-то в комнате упал шкаф, да на улице попадали велосипеды .

Когда сильные толчки закончились, не рискуя подниматься в свои комнаты, мы всем общежитием смотрели установленный на первом этаже огромный телевизор, по которому транслировали цунами. Я знаю точно, что эти кадры не забуду до конца жизни. На стоянку с машинами неслась вода, сметая их как перья, щепки, как игрушки какие-то. Однако людей я не видела, поэтому даже не поняла, какими бедствиями грозит все происходящее. Не поняла настолько, что больше всего возмущалась тем, что тренировку в Будокане, которая должна была проводиться на следующий день, отменили.

Осознание пришло позже. Когда начали говорить о жертвах, показывать кадры, на которых вода не менее легко, чем легковушки несла трейлеры и... дома.

Город Минами санрикутё оказался практически стерт с лица земли. Аэропорт города Сэндай - полностью затоплен. Люди остались без электричества, газа и воды. И, естественно, без связи. А мой профессор до сих пор находится в Сэндае. Он как-то сумел выйти в интернет и сообщить что с ним и его семьей все в порядке. Недавно пришло сообщение, что им дали свет, так что он тут же написал научную статью и поручил всем своим ученикам продолжать свои исследования, а также посетовал на то, что в университете был отменен ряд мероприятий. И это в момент, когда ситуация с АЭС все еще оставалась крайне напряженной, а радиоактивный уровень вблизи Сэндая превышал норму!

Землетресения продолжались без конца. Помню, когда на второй или третий день я шла по коридору, вдруг обратила внимание, что меня качает как на палубе корабля. Думала, снова началось землетресение, а оказалось, что просто тело уже привыкшее к постоянным колебаниям, автоматически раскачивается. Первые ночи было просто невозможно спать: я чувствовала себя сенсором, реагирующим на малейшую попытку земной поверхности шевельнуться. А она шевелится постоянно. Довольно скоро пришлось прибегнуть к помощи сакэ чтобы постараться отключить мозг. В общем, немного помогло.

В первые дни в магазинах Токио творилось что-то невероятное. Я никогда такого не видела.

Полки, которые обычно были заполнены пакетами с рисом, продуктами быстрого приготовления, хлебом, водой были абсолютно пусты. Что интересно, из магазинов моментально исчезла туалетная бумага. При этом никакой паники. Это было очень странное ощущение. С одной стороны, паника просто витает в воздухе, а с другой стороны, внешне не получаешь ни одного подтверждения того, что кто-либо вообще волнуется. Только вот полки с продуктами пустели очень быстро, да иногда кто-нибудь из японцев делал нервный жест.

Помню, я пришла в крупный торговый центр на Синдзюку к моменту его открытия. Перед дверьми стояло довольно много людей. Когда дверь открылась, они побежали на 2-й этаж магазина. Мне стало ужасно интересно: что они могут так неистово хотеть купить? Оказалось... пожарные каски. Да, мне было смешно. До тех пор, пока мой японский друг не сказал, что почти во всех японских семьях есть каски, потому что главное при землетрясении – защитить голову от падающих предметов.

Пытаясь себя занять чем-нибудь более полезным, чем сидеть и смотреть телевизор в ожидании когда же наконец эта АЭС даст окончательный ответ на главный вопрос, я решила заняться сбором новостей. Оказывается, очень интересная деятельность. Друзья, живущие в разных странах, постоянно ставили меня в известность о том, что говорят СМИ. Кроме того, я постоянно читала противоречивую информацию, находящуюся в интернете. Таким образом, охвачены оказались Япония, Россия, англоязычные страны и Германия. Сразу хочу сказать, уже в первые дни стало понятно, что информация, выдаваемая здесь по телевизору, строго дозируется. Например, ничего не было сказано по поводу возросшего уровня радиации в Токио и областях, отдаленных от Фукусима. Новости об ухудшающемся состоянии реакторов приходили примерно на сутки позже, чем новости, поступающие, например, из Германии. Не знаю, то ли немцы имеют какие-то особые источники информации, то ли моя подруга, снабжающая меня сведениями непосредственно «оттуда» очень умело отсеивала лишнее, предоставляя только факты. Думаю, имеет место быть и то и другое. При всем этом, обвинить японские СМИ в предоставлении лживой информации, по-моему, невозможно.

Что касается российских СМИ, честно сказать, примерно со среды, т.е. с 16 марта, я начала серьезно волноваться о моральном состоянии своих друзей и близких, и особенно мамы. Заголовки, наподобие «Апокалипсис 2011», «Ядерная катастрофа в Японии», статьи и репортажи, утверждающие, что уровень радиации в Токио уже зашкаливает, в столице паника, и японцы вообще не знают, что еще можно сделать с атомной станцией и уже опустили руки, честно говоря, не только не соответствуют действительности, а просто откровенная ложь.

Ситуация с продуктами и питьевой водой (в магазинах) довольно быстро нормализовалась. Электричество тоже отключать практически перестали. Да, честно говоря, даже в первые дни не было стихийных отключений. Все по расписанию. Движение поездов ограничили, но подробная информация вполне доступна в интернете и по телевизору.

Надо сказать, что в первый день, когда стало известно об угрозе радиоактивного заражения, я составила список предметов индивидуальной защиты и разослала своим японским друзьям. У меня ощущение, что меня не поняли. Я, конечно, стараюсь объяснять, что такой уж семейный опыт: бабушки и знакомые, пострадавшие при взрыве Чернобыльской АЭС, отец, волонтеривший в зараженной зоне и за ее пределами, помогая выселять людей. Но, тем не менее, полного понимания пока достичь не удалось. Мне не удалось, кстати, найти практически никакой официальной информации на японском языке о том, что следует предпринять каждому человеку индивидуально в случае угрозы заражения радиацией. Более того, официальные источники упорно настаивают на нецелесообразности применения йода, что просто немислимо. При этом не говорится о том, что его можно использовать, но в ограниченных дозах, просто его польза в принципе отрицается. Отрицается также целесообразность поглощения нори (морские водоросли) и вакамэ (морская капуста), включающие в себя большое количество пищевого йода. А вся причина в одном: боятся передозировки и паники. При этом, видимо, многие японцы не слишком прислушиваются к официальной информации, потому что уже через 3 дня после повреждения на АЭС йод стал продаваться исключительно по рецепту врача.

Сейчас еще имеет место быть экономия электроэнергии. Например, не работают эскалаторы, многие магазины стараются не включать лишний свет.

В течение этой недели большинство студентов, живших в общежитии,

Разъехалось кто куда. Многие вернулись на родину, многие уехали на юг Японии. Никогда не забуду ночь, когда я проснулась в 4 часа утра от странных звуков за дверью. Это было ужасно громкое шуршание полиэтиленовых пакетов. Выглянув в коридор, обнаружила, что моя соседка, совершенно не считаясь с тем, какой ужасный шум она разводит, рассовывает свои вещи по пакетам (считается, что

они не пропускают радиацию) и, очевидно, собирается после этого покинуть общежитие. Пришлось провести раннее утро за чаем в ожидании затишья.

В последнее время анализирую свое поведение в сложившейся ситуации. За все время я ни разу не потеряла способности мыслить ясно и четко. Не знаю, насколько здраво я поступала при этом, но паники, ступора и пр. эмоций не возникло ни разу. Только один раз я очень сильно колебалась в своем решении: когда стала собирать вещи для отъезда в Осака. Уже сутки было известно, что уровень радиации в Токио выше нормы, но в этот день началось резкое увеличение, видимо, из-за выброса электростанцией Фукусима-1 водорода в воздух. Тогда я решила, что придется уехать. Не смогла. Решили с друзьями подождать до вечера, а, поскольку уровень начал снижаться, то и вовсе отказались от поездки.

Сейчас землетрясения продолжаются каждый день. Я не могу сказать, что привыкла. Мне кажется, я ощущаю начало их еще до того, как произошел реальный толчок. Вот только уже не выбегаю в коридор, а ночью даже не встаю с кровати...

Помню, как было приятно узнать, что наша страна прислала сюда МЧС, гуманитарную помощь пострадавшим, доставили газ и каменный уголь. Что же касается эвакуации российских граждан, насколько я знаю, о ней не было объявлено. Сразу скажу, что я со своей стороны не предпринимала никаких попыток к возвращению на историческую родину, однако мои подруги неоднократно пытались уехать из страны. По их словам, в Российском Посольстве в Токио трубку не брали в течение нескольких дней. Подруга смогла прозвониться почти через неделю, и ей сказали, что, по мнению российских специалистов, Токио не опасен для здоровья людей, поэтому эвакуация не нужна. Но особо нервных вносят в специальные списки и отправляют самолетами МЧС в Россию. Мои друзья из Узбекистана так и не смогли связаться со своим Посольством и через неделю после событий сумели все-таки самостоятельно покинуть страну.

Помню, 13 марта, на второй день после землетрясений, меня впервые спросили, не хочу ли я вернуться в Россию. Я решила, что это шутка. Ну кому может прийти в голову такая нелепая мысль – уехать из Японии из-за происходящего! И, честно говоря, идею уехать отсюда до сих пор воспринимаю для себя как неприемлемую.

Между тем число жертв возрастает с каждым днем. Сейчас число погибших составляет 9408 человек, пропавших без вести 14 716, беженцев – 45 000. Это лишь цифры, но если в них вдуматься... Вообще, когда видишь по телевизору этих людей, словно призраки, бродящие между останков своих разрушенных домов, или детей, смеющихся несколько истерично после всего пережитого, становится ужасно тяжело от того, что смотришь, а помочь не можешь. Да и никто, наверное, не может. Как можно помочь людям, потерявшим самых близких людей: детей, родителей, друзей? Сейчас японцы проводят эвакуацию, но многих не могут вывезти из укрытий до сих пор: инфраструктура разрушена полностью... Еды на этих территориях не хватает, нет элементарных средств гигиены. 17 пожилых людей, переживших землетрясение и цунами и вывезенные в безопасное место, уже умерли из-за нехватки еды и холода...

Сейчас просто ожидание. Ожидание, когда люди, работающие на станции

, выполняют эту адскую работу. У меня нет слов, чтобы описать чувства, которые овладевают мной, когда я думаю о них. Это больше чем благодарность и уважение, и я думаю, что слов, способных передать эти эмоции, просто не существует. Можно сколько угодно говорить, что это их работа, их ответственность. Во мне возникает истинное восхищение людьми, которые не просто говорят о своей личной ответственности за что-либо, но и умеют подтвердить эти слова действиями. Даже ценой собственной жизни...

Кстати, большое впечатление производит лично генеральный секретарь правительства Японии, Юкио Эдано. Этот человек, по подсчетам журналистов, не спал более 100 часов (!), каждый час давая информацию о состоянии дел на АЭС и интервью. А ведь надо четко осознавать, что говоришь, ведь малейшее неосторожное слово, интонация, жест с его стороны способны вызвать панику...

А Токио старается жить обычной жизнью . Люди ходят на работу , дети – в школы и детские сады, магазины и кафе работают.

Нет никаких проявлений паники. Японцы не осознают нависшую над страной опасность? Прекрасно осознают! Просто они не сбрасывают свой стресс на окружающих. У всех свои средства. Вот например, на фотографии, видно, какое невероятно большое число людей читает журналы и книги в книжном магазине. Вообще, часто можно увидеть читающих в магазинах японцев, но в таком количестве... Почему внешне все выглядит обычно? Мне кажется, это некая попытка удержать баланс в покачнувшейся реальности. Пока мы тут делаем то, что должны, они там, тоже все сумеют сделать правильно...

Последние дни японское телевидение показывает вполне жизнеутверждающие кадры. Недавно был репортаж о том, что несмотря ни на что, в японских школах в префектурах, наиболее пострадавших от землетрясений (Иватэ, Мияги и др.) проходят мероприятия для выпускников школ. Многие дети остались без родителей, и, тем не менее, они тоже участвуют.

Недавно показывали ребенка, который был рожден в Сэндае. Женщина, муж которой в момент цунами находился на 5 этаже той самой больницы, о которой много говорится в новостях, родила его в присутствии мужа, которого дождалась, и, можно сказать, в присутствии всей Японии (благодаря телевидению). Зачем все это? А затем, что жизнь продолжается. И взамен отнятых жизней рождаются новые. И жизнь все равно сильнее. Это очень поддерживает морально. А это именно то, что сейчас нужно людям.

И природа ведет себя здесь так, словно ничего не происходит. Весна вступает в свои

права. Начинает цвести сакура.

Что спасет Японию? Я нашла для себя ответ на этот вопрос. Камикадзэ («божественный ветер»). Так уж исторически сложилось, что это название присвоено двум понятиям.

Первое – ветер в прямом смысле этого слова. В истории Японии есть известный факт о том, что в 1274 и 1281 годах, когда Хубилай пытался захватить Японию, внезапно начался тайфун, разметавший монгольские корабли. Второе значение – косвенное.

В конце Второй Мировой Войны, когда стало понятно, что японские силы значительно уступают американским и война фактически проиграна, на американскую авиацию, флот, армию были брошены силы смертников, получившие название «камикадзе». Как это связано с сегодняшней ситуацией? Первое – в данное время года в Японии обычно дует западный ветер, т.е. в сторону Тихого Океана. Исключение составляли именно те дни, когда в Токио было отмечено увеличение радиоактивного фона. Второе – кто сейчас пытается тушить станцию? Люди, осознающие, что идут на смерть. Т.е., и первое и второе является вполне исторически оправданными средствами борьбы Японии с проблемами глобального уровня и носят название «Камикадзе». По-крайней мере, это моя трактовка...

Сейчас, когда работы по тушению АЭС все еще ведутся, и станция скорее напоминает бьющуюся в смертельной агонии разъяренную фурию, по всей Японии идет работа по помощи пострадавшим. Очевидно, что восстановление экономики страны потребует много физических и экономических затрат со стороны государства, что, несомненно, приведет к поднятию уровня налогообложения населения, пересмотру целесообразности субсидий в различные области и пр. Однако государство восстановится, и в этом нет никаких сомнений. Эта уверенность появляется тогда, когда я вижу то, что делают люди индивидуально для того, чтобы помочь пострадавшим, не ожидая, когда правительственные органы все решат. Я знаю, что федерация Сёриндзи кэмпо предпринимает сейчас конкретные шаги к организации помощи пострадавшим и

беженцам. Рада была узнать, что русские люди не остались равнодушны к судьбам японских людей. Например, я знаю, что учителя школы в Санкт-Петербурге, в которой я преподавала японский язык, а также родители учеников обратились к японской стороне с предложением принять в домах беженцев из Японии.

Будем ждать. Надеяться, что произошедшее, наконец, как-то повлияет на поиски новых, не угрожающих жизни и здоровью планеты источников энергии. Это уже второй урок, преподанный человеку. Хочется верить, что третьего не потребуются.